

Испания, 1996 г.

ронного завода. Мастер учил как мог, а мы работали как могли. На улице -50°, в бараке -20°, вши, голод, короче, "школа выживания". Я решил, что не выживу, и двинул к брату в Ташкент. Он заканчивал училище и готовился к выезду на фронт. Приказ о моем зачислении в часть "сыном полка" был готов.

Но не успев покинуть Сибирь, я был снят с товарняка и отправлен в тюрьму. Через полтора месяца меня выпустили с условием, что я вернусь на завод. Выбора не существовало, и я вновь направился к брату. Во второй раз меня изловили ночью, вытащив из-под брезента. Через неделю без суда и следствия вынесли приговор: 8 лет, как дезертиру трудового фронта, плюс 2 года за проезд на платформе с оружием (если бы я ночью разглядел там пушку, не залез бы, глядишь, на 2 года дали бы меньше). Похоже, чекисты все же добрались до крамольного семейного досье и постарались дать максимум.

Так началось ГУЛАГовское существование, о котором можно рассказывать очень долго. И все же через три кошмарных года, нас, малолетних "преступников", освободили по амнистии. Я немного отошел и... был запечатлен на фотографии в натуральном виде.

(см. фото 1946г.)
Здесь мне почти 20 лет, 5 1/2 классов образования, ни специальности, ни средств, только молодость и оптимизм.

Началось десятилетие становления, где я не только приобретал, но, к сожалению, и терял. В 1953 году, прожив всего 46 лет, ушла мама. Я потерял не только родителя, но и большого друга. Она была миниатюрной женщиной, и мы с ней ходили даже на танцы. Она умерла в один день с "человеком с усами" (Л. Фейтвангер). Страна хоронила вождя, я — маму. Нахлебался я в эти дни в Москве по горло.

Потерял я и брата, который прошел всю войну без единой царапины, но в Россию так и не вернулся, могила его находится на русском кладбище в Китае. Потерял я в очередной раз и деда. Уже выйдя на пенсию, он получил очередной срок за подготовку покушения на И. Сталина??? Но жизнь продолжалась. В 1953 году женился, а в 54-м появился сын.

В это время с большим усердием я осваивал профессию топографа в экспедициях и в техникуме. Занимался футболом и штангой, а в 1951 году впервые взял в руки компас и карту как топограф и как участник турслета.

Особым для меня был год 60-й. Считаю себя истинным "шестидесятником", без оглядок и особых раздумий, сознательно и в здравом уме вступил в КПСС. Тем более что дед вернулся из концлагеря и благословил меня. Пробыл в партии более 30 лет. Дважды был на грани исключения, никогда не пользовался никакими благами, уплатил взносов на три автомобиля, и... сознательно и с шумом вышел, не согласившись ни с одним из лозунгов Полозкова. В 60-м году я из Москвы переехал на родину супруги, в г. Куйбышев, у нас уже появилась и дочка. Несмотря на все катаклизмы, жизнь постепенно входила в свою колею.

Работая в проектно институте и гл. маркшейдером в объединении "Куйбышевнефтьразведка", я активно включился в спортивно-туристскую жизнь, не дозревая тогда, что этоординарное событие перевернет мою жизнь. В 1963 году мы создали сборную команду области и проводили ее на I Всесоюзные соревнования. А в 1965 году меня избирают зам. председателя облсовета по туризму. Так закончилась моя профессиональная 15-летняя деятельность топографа, но знания пригодились.

Начался не менее интересный 15-летний период подъема самостоятельного туризма, куда составной частью входило тогда и ориентирование. Инициатива бурлила через край, что тогда мы выделяли: первые "поезда здоровья" в стране, клуб самостоятельной песни с концертами В. Высоцкого, уникальные экспедиции турклуба "Жигули", в том числе за локнесским чудовищем якутского происхождения. Первые фестивали туристской песни им. В. Грушина, проведение республиканских соревнований по ориентированию. И особенно получивший широкое признание мемориал "Памяти жертв Бухенвальда". На тренировочном поприще я, как говорится, пахал 24 часа в сутки. Появилась дружная и бойцовская команда. Не остались в долгу и мои воспитанники.

